

Бахруз Магеррамов
преподаватель кафедры Права человека
Бакинского Государственного Университета

ОБЩИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

В статье подробно анализируются общие и специальные принципы решений Европейского Суда по правам человека. К общим принципам решений Европейского Суда по правам человека относятся функции регулирования и защитная функция, а к специальным функциям – интерпретация Конвенции и протоколов, формирование практики применения Конвенции, усовершенствование практики применения законодательства и права, усовершенствование правосудия, информация, влияние на правовое сознание, развитие правовой доктрины.

Ключевые слова: суд, решение, функция, законодательство, права человека, источник, конвенция, правосудие, доктрина, государство-участник, протокол.

У статті докладно аналізуються загальні і спеціальні принципи рішень Європейського Суду з прав людини. До загальних принципів рішень Європейського Суду з прав людини належать функції регулювання і захисна функція, а до спеціальних функцій – інтерпретація Конвенції і протоколів, формування практики застосування Конвенції, удосконалення практики застосування законодавства і права, удосконалення правосуддя, інформація, вплив на правову свідомість, розвиток правової доктрини.

Ключові слова: суд, рішення, функція, законодавство, права людини, джерело, конвенція, правосуддя, доктрина, держава-учасник, протокол.

The paper in detail analyzes the common and specific functions of the decisions of the European Court of Human Rights. General principles of the decisions of the European Court of Human Rights are the functions of regulation and function of the protection, and special functions are the interpretation of the Convention and its protocols, the formation of the practice of an application of the Convention, the improvement of the practice of legislation and law, the improvement of justice, information, the impact on the consciousness of law, the development of legal doctrine.

Keywords: court, decision, function, legislation, human rights, source, convention, justice, doctrine, state of party, protocol.

Присоединение нашей республики к Конвенции о защите основных прав и свобод человека и увеличение количества обращений в Европейский суд позволяют судить о значительном влиянии решений ЕСПЧ на национальную правовую систему. В национальной юридической литературе высказываются суждения только о влиянии решений Европейского суда на законодательство и правоприменительную практику, хотя, по нашему мнению, у этого влияния более широкие границы. В качестве объекта воздействия судебной практики выступает нормотворчество. Нормотворчество отражает деятельность компетентных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц по приему, изменению и ликвидации нормативно-правовых документов (4, 14). Однако применительно к ЕСПЧ необходимо отметить, что у него более обширные возможности для

воздействия, охватывающие законодательную, правоприменительную и административную деятельность. По мнению некоторых авторов, решения ЕСПЧ влияют на правопорядок государства-участника Конвенции в целом (18, 61). Это мнение можно разъяснить следующим образом: во-первых, определенные правовые обязательства государства вытекают из Конвенции; во-вторых, политическая ответственность государства-участника перед Европейским Советом при систематическом нарушении Конвенции; в-третьих, добровольная реализация государства-участника законодательных и прочих мероприятий. Другой момент состоит в том, что при исполнении решений ЕСПЧ более ясно выявляются существующие в национальном законодательстве пробелы и недочеты.

По мере возрастания влияния решений ЕСПЧ на законодательство, правовую систему и судебную практику нашей республики возникает вопрос превращения данных решений, а если выразиться конкретнее – прецедентов в источник нашей национальной правовой системы. Считается целесообразным теоретическое и практическое изучение данного вопроса. Мы считаем целесообразным обратить внимание, в первую очередь, на функции решений Европейского суда. Вообще, функция любой правовой категории отражает ее общественную востребованность. Вместе с тем, важным вопросом является также и степень ее приемлемости (или социального предназначения) для общества и степень силы воздействия на другие взаимосвязанные отношения.

Решения Европейского суда выполняют ряд важных функций. Изучение этих функций важно для понимания роли решений ЕСПЧ в системе источников права и усовершенствования национальной правовой системы. Использование этих решений в качестве рационального средства для решения общественных и правовых проблем без научного анализа функций решений ЕСПЧ и исследования их воздействия на поведение субъектов права, без изучения их значения в национальной правовой системе невозможно.

Теоретический анализ выполняемых решениями ЕСПЧ функций позволит создать целостное представление о роли и природе актов Европейского суда в урегулировании общественных отношений. Выполняемые решениями ЕСПЧ функции непосредственно связаны с целями и задачами Суда. При реализации функции решения его цель приобретает определенную значимость и для системы общего права, и для конкретной правовой ситуации.

Термин “функция” в правовой литературе получил разные определения. Наиболее часто он используется в смысле “работа”, “роль”, “значение”, “обязательство” (13, 847). Применительно к правовым отношениям, он более всего используется как направление деятельности. Часто используются также и такие понятия, как “государственная функция” и “правовая функция”. Под функцией государства понимаются формирующиеся из его социального предназначения и классовой сути основные направления деятельности по достижению стоящих перед ним основных задач (15, 109). В правовой литературе под функцией права понимается основное направление правового влияния, которое демонстрирует роль права в регулировании общественных отношений.

В правовом регулировании функция судебного акта выражает направление воздействия соответствующего судебного акта на субъекты процесса правового регулирования. Функции решений ЕСПЧ тесно связаны с правовыми функциями права. Так, объект воздействия, а также получение в итоге общего вывода являются сходными моментами. Таким образом, функции решений ЕСПЧ обуславливаются тем, что, обладая нормативным характером, являясь носителем некоторых функций и правоприменительных особенностей, они отражают в себе и функции судебных актов (12, 20). Таким образом, функции решений ЕСПЧ – это направления пра-

вового воздействия на правовые системы государств-участниц Конвенции принятых Судом правовых актов нормативного характера.

По нашему мнению, при исследовании связанного с функциями решений ЕСПЧ вопроса необходимо изучение следующих проблем – общие и особые функции, каких целей можно достичь посредством этих решений в процессе правового регулирования, предназначение этих решений в процессе правового регулирования, вклад этих решений в регулирование общественных отношений.

Общие функции решений ЕСПЧ. Решения Европейского суда выполняют, в первую очередь, общие функции. Точнее, регулирующую функцию, т. к. отражают в себе правила, направленные на развитие общественных отношений в государствах-участницах Конвенции.

Другая общая функция решений Европейского суда – функция охраны. Суть данной функции заключается в том, что решения ЕСПЧ направлены на охрану закрепленных в Конвенции прав и свобод человека. Рассматривая конкретный спор, Суд реализует деятельность, направленную на обеспечение закрепленных в Конвенции прав и свобод человека на территории государства-ответчика. Необходимо отметить, что к Конвенции и решениям ЕСПЧ обращаются не только национальные суды. При реализации своих прав и свобод и статьями Конвенции, и решениями Суда могут воспользоваться также граждане государств-участниц Конвенции. Наряду с этим, практика ЕСПЧ показывает, что лицо может не только ссылаться на нормы Европейской Конвенции, но и должно опираться на нормы Конвенции в национальных органах, если даже это является единственным правовым основанием для обращения при решении конкретного дела (12, 20; 23).

Особые функции. Наряду с общими функциями, решения ЕСПЧ являются носителями и особых функций специфического характера, к которым относятся нижеперечисленные.

Функция воздействия Конвенции и протоколов. При рассмотрении конкретного спора Суд выступает в роли посредника между абстрактными нормами Конвенции и их реальными условиями. Комментарии ЕСПЧ, конкретизация положений Конвенции создают условия для стабилизации правового регулирования, т.к. конкретизирующая, праворазъяснительная деятельность Суда способна учитывать динамику, индивидуальность общественных отношений в рамках общих и абстрактных норм Конвенции.

Рассматривая дело по сути, Европейский суд решает вопрос о наличии или отсутствии нарушения Конвенции. Однако не всегда достаточно только выявить этот факт. Посредством официального комментирования Конвенции Суд, фактически, совершенствует содержание конвенционных норм, устраняет неопределенность терминов и норм в Конвенции. Комментирующая функция объединяет в себе следующие две функции: а) стандартизация представлений о правах человека и б) формирование вероятностей.

Стандартизация представлений о правах человека. В Решении Пленума Верховного суда АР от 2006 года о применении положений Европейской Конвенции “О защите прав человека и основных свобод” и прецедентов Европейского суда по правам человека отмечается, что связанные с нарушением прав и свобод человека и гражданина суды наряду с национальными законодательствами должны руководствоваться также положениями Конвенции, опираясь при этом на опыт Европейского суда по правам человека. Закрепленные в Конвенции и истолкованные ЕСПЧ международно-правовые обязательства, конституционно-правовой подход к имеющим значение в отношении положения прав человека делам создают условия для адаптации стандартов Конвенции. Опираясь в своих решениях на решения Европейского суда и нормы Конвенции, Конституционный суд АР реализует соблюдение отмеченного международно-правового обязательства. Этим Консти-

туционный суд АР обеспечивает также обоснованность и основательность своей позиции.

Функция формирования вероятностей. Европейский суд оказывает позитивное влияние на совершенствование правовой системы Азербайджана также посредством и подготовки однородных правил поведения, и единым пониманием норм Конвенции. Рассматривая конкретный спор, Суд исследует применяемые национальными судами нормы и практику. При этом выявляется, имел ли место факт нарушения норм Конвенции этой практикой и этими нормами. Тем самым начинается деятельность в сфере адаптации национальных норм нормам Конвенции. При установлении предполагаемого нарушения норм Конвенции, в первую очередь, рассматривается правоприменительная практика государства-ответчика. О.С. Чернышев отмечает, что при определении “качества” закона Европейский суд в обязательном порядке рассматривает его комментарий. В результате, ЕСПЧ может изменить интерпретацию национальным судом соответствующего закона (19, 16).

Функция формирования опыта применения Конвенции. Эта функция реализуется в процессе непосредственного рассмотрения и решения дела. Каждое дело является носителем определенного опыта, служит понятиям новых закономерностей по применению положений Конвенции. В каждом решении имеет место определенная модель решения спорного дела, которая учитывается при рассмотрении аналогичных дел.

При этом необходимо учитывать, что каждое решение Суда принимается не с целью абстрактного контроля, а для решения конкретной проблемы. Дело в том, что целью Конвенции является не судебный надзор, а устранение органами публичной власти государства-участника нарушений прав человека. Конвенция не предоставляет ЕСПЧ полномочий давать государствам-участникам какие-либо указания или рекомендации в отношении законодательной, исполнительной и судебной властей. Другими словами, ЕСПЧ не может оценивать национальное право.

Функция усовершенствования законодательной и правоприменительной практики. Именно в ходе судебной деятельности возникают предположения, обуславливающие регулирование новых или измененных общественных отношений. В соответствии с изменяющимися закономерностями жизни, подобные общественные отношения требуют принятия нового акта, изменения или ликвидации старого.

В правовой литературе данная функция делится на две части: правозаполняющую (пробелы в законодательстве заполняются посредством судебных актов) и информационно-корректирующую (эта функция реализуется нормотворческими органами при применении судебных актов в целях совершенствования законодательства, а также при исследовании судебных актов судами в целях совершенствования правоприменительной практики) (12, 45).

Функция ориентирования. Эта функция реализует установление приоритетных направлений нормативной основы механизма правового регулирования в направляющей деятельности правоприменительных органов. Любое входящее в Европейский Совет государство обязано и присоединиться к Европейской Конвенции, и произвести в своем национальном законодательстве необходимые изменения, вытекающие из прецедентного права, формируемого решениями ЕСПЧ (14, 516). Условия в направлении совершенствования законодательства создает, как правило, реализация мер общего характера при исполнении решений ЕСПЧ (25).

В практике Европейского суда возник вопрос о том, является ли Европейская Конвенция обязательством законодательной власти или ее влияние охватывает только исполнительную и судебную власть. В одном из своих решений Суд отметил, что Европейская Конвенция является критерием законности национальных

правовых актов и внутреннее законодательство должно соответствовать Конвенции (7, 288–300). А в другом решении Суда отмечается, что пришедшие к соглашению стороны обязаны соблюдать соответствие внутренних законодательств Конвенции (24), а в случае необходимости принимать адаптационные меры. Кроме того, Конвенция накладывает обязательства в этом вопросе на все органы власти этих государств, включая законодательную власть.

В правовой литературе отмечается, что за многолетнюю практику деятельности Европейского суда случаев открытого отказа выполнить решение Суда со стороны государства-члена Совета Европы не было. Наоборот, государства-ответчики производили в своих национальных законодательствах необходимые изменения (16, 143).

По нашему мнению, согласие государства-участника с решением Суда и осуществление в своем национальном законодательстве необходимых изменений создает условия для совершенствования и модернизации в том числе и законодательной системы данного государства. По мнению российских специалистов, будущее развитие российского законодательства должно осуществляться с учетом требований прецедентов Европейского суда (2, 18; 10, 88; 22, 7).

На первый взгляд, меры общего характера не соответствуют статьям 41 и 46 Конвенции. Эти меры ограничиваются приведением внутригосударственного права в соответствие с вытекающими из ст. 1 Конвенции обязательствами и направлены на предотвращение факта повторного нарушения прав человека. Вместе с тем, меры превентивного характера превентивны, реализация мер, принуждающих государство ликвидировать нарушающие положения Конвенции законодательных актов, служит усилению системы защиты прав человека (6, 153).

Одной из важнейших мер, осуществленных в Азербайджане в направлении реализации мер общего характера по выполнению решений Европейского суда являются изменения, осуществлены в процессуальном законодательстве (УПК Ар и ГПК АР). Согласно этим изменениям, Законом Азербайджанской Республики от 2 июля 2001 года №172-ПQD “О дополнениях и изменениях в некоторые законодательные акты Азербайджанской Республики” были внесены соответствующие изменения в Гражданский и Уголовный процессуальные кодексы, в Гражданско-Процессуальный Кодекс включена новая глава 44-1, в Уголовно-Процессуальном Кодексе глава LIII представлена в новой редакции (Закон Азербайджанской Республики от 11 июня 2004 года №688-ПQD “О дополнениях и изменениях в некоторые законодательные акты Азербайджанской Республики” (29).

В. Зоркин отмечает, что рост числа обращений граждан в Европейский суд связан не только с усилением их правовой активности, но и с неэффективностью механизма подготовки и принятия законодательных актов (8, 4).

Функция катализатора. По мнению некоторых авторов, решения Европейского суда выступают в роли катализатора формирования государствами своих законодательств, судебной и другой правоприменительной практики, вытекающей из решений ЕСПЧ правовой политики (5, 149). Принятые в отношении нарушающего нормы Конвенции или допускающего систематическое нарушение прав человека государства меры склоняют другие государства к устранению схожих проблем.

Рассмотрение ЕСПЧ индивидуальных жалоб является эффективным средством выявления пробелов в национальном законодательстве. В этом плане своими решениями и предусмотренной в этих решениях правовой позицией посылает импульсы, направленные на совершенствование внутригосударственного законодательства и правоприменительной практики. Согласно принципу солидарности, являясь составной частью Конвенции, судебная практика ЕСПЧ обладает характером правового принуждения в качестве *erga omnes* (к прочим сторонам).

Отсюда можно сделать вывод о том, что решения, правовая позиция, судебные прецеденты Суда в целом обязательны и для государства, не являющегося ответчиком по рассматриваемому Судом делу (28).

Другим принципом, составляющим основу данного вопроса, является принцип *stare decisis* (соблюдения прецедентов). Согласно данному принципу, в своей деятельности ЕСПЧ руководствуется обязательством соблюдения прецедентов. Другими словами, при рассмотрении связанного с Азербайджаном дела Европейский суд опирается на прецеденты, принимает за основу правовую позицию по этим делам, а данное правовое обоснование, несмотря на то, что было принято без участия Азербайджана, обладает для Азербайджана обязательной правовой силой. Главным вопросом здесь является соответствие прецедента рассматриваемому делу.

Превентивная функция. В судебной практике были случаи, когда органы власти государства-ответчика осуществляли меры по изменению законодательства еще до вынесения заключительного решения по делу. Например, в деле “Де Беккер против Бельгии”, жалоба была удовлетворена в соответствии с новыми изменениями, внесенными во внутригосударственное законодательство накануне рассмотрения дела. Истец согласился с этим, а в связи с новыми обстоятельствами ЕСПЧ посчитал ненужным продолжить судебный процесс (24). Е.Г. Лукьянцев отмечает, что даже решение рекомендационного характера может обладать эффектом превентивности, при условии устранения этим решением проблемы, возникшей при подаче заявления (11, 62).

Совершенствование правосудия. И.Б. Тимченко отмечает, что осуществление изменений в законодательствах государств-участниц Конвенции – нечасто встречающийся случай, так как конституции и законы этих государств, в основном, не противоречат нормам Конвенции, однако могут предусматривать разные комментарии (20, 55). Чаще всего, нарушения связаны с деятельностью правоприменительных органов, особенно судов. В отношении нашей республики можно отметить, что преобладают жалобы на суды, а также на сферу исполнения судебных решений.

В целом, прецеденты Европейского суда оказывают значительное влияние на совершенствование правосудия в нашей республике. Председатель Верховного суда АР Р. Рзаев отмечает, что так как государство гарантирует защиту прав и свобод каждого, а судебные решения выносятся от имени государства, судебные процедуры должны соответствовать правовым нормам, определяющим образцовое осуществление правосудия. Рационально используя свои профессиональные знания и предоставленные им законом возможности, обязаны выносить законные и обоснованные решения, не нарушая и в точности соблюдая требования Конституции АР, международных конвенций, к которым присоединилась Азербайджанская Республика, прецедентов ЕСПЧ (1). И в самом деле, решения ЕСПЧ способны оказывать значительное влияние на правоприменительную практику государств-участниц Конвенции. Особо надо отметить создание условий для пересмотра дела в целях восстановления положения *restitutio in integrum*. Создание подобных процедур закреплено в рекомендации в соответствующей рекомендации Комитета министров Совета Европы (30). В соответствии с этим документом, обновление судебного процесса (пересмотр дела) возможно в следующих случаях:

- в результате вынесения внутреннего судебного решения пострадавшая сторона продолжает сталкиваться с крайне негативными воздействиями и это дело может быть решено не выплатой справедливой компенсации, а только повторным заведением дела или его пересмотром;

- ЕСПЧ приходит к выводу, что оспариваемое внутреннее судебное решение противоречит Конвенции или выявленные нарушения могут повлиять и на результат спорного дела.

В правовой литературе отмечается, что возрастает влияние прецедентного права ЕСПЧ на национальное право государств-участников Конвенции (27, 540–541). Лучшим примером тому служит пересмотр вступивших в законную силу решений национальных судов (26, 65). В большинстве государств-участников Конвенции суды применяют нормы Конвенции с учетом решений Европейского суда, придавая тем самым этим решениям непосредственную правовую силу (17). При наличии такой непосредственной силы воздействия уменьшается и количество случаев несоблюдения и нарушения Конвенции на территории соответствующего государства. По мнению некоторых авторов, применение конституционными судами норм Конвенции и решений ЕСПЧ является своеобразной имплементацией Европейской Конвенции (9, 546). Другой автор отмечает, что при применении положений Конвенции с учетом комментариев ЕСПЧ национальные суды осуществляют непосредственную интеграцию европейского права (19, 44).

Информационная функция является одной из значимых функций решений Европейского суда. В рамках правовых систем информация является научно-теоретическими суждениями о показателях действующего права, практики его реализации, совокупностью взглядов о правотворчестве, об области правовой деятельности. В качестве источника необходимых показателей о правовой реальности правовая информация делится на следующие виды: а) информация, направленная на совершенствование законодательства; б) информация по оказанию содействия органам государственного управления; в) развитие и подготовка научных исследований в правовой сфере; г) подготовка кадров правоведов; д) расширение правовой пропаганды (3, 20–21).

Закрепленная в решениях Европейского суда информация необходима для оценки законодательства, т. к. служит установлению его эффективности, выявлению противоречий и проблем в действующем праве, выдвижению новых тенденций в развитии законодательства. Для совершенствования и коррекции своей работы правоприменительный орган может сам непосредственно ознакомиться с практикой применения Конвенции.

Функция воздействия на правосознание. Судебная практика является важным фактором для формирования правосознания. Так, суждения Европейского суда о комментариях к Конвенции и протоколах к ней и об их применении создают определенные взгляды о правах человека и об их защите. Здесь речь идет не только о сторонах конкретно рассматриваемого дела, но и о воздействии на суждения граждан, правоведов, ученых-теоретиков, должностных лиц государства-ответчика в целом. Подобное общее воздействие называется также и совокупным правовым мышлением.

Функция развития правовой доктрины. Практика Европейского суда является источником эмпирических фактов. В основу данных фактов положен анализ и понятие объективных закономерностей деятельности связанного с правами человека права. Комментируя Конвенцию, ЕСПЧ разрабатывает новые правовые идеи, позволяя рассматривать тот или иной общественный феномен в ином ключе.

Таким образом, в основе Европейской Конвенции имеет место своеобразная система обратной связи. Эта связь действует между контролирующими органами Совета Европы и законодательными, исполнительными и судебными органами государства-участника Конвенции. По мнению, М.Л. Энтина, сущностью данной системы является регулярная коррекция национального законодательства, судебной и административной практики под влиянием прецедентного права Совета Европы и рецепция прецедентным правом накопленного в правоприменительной практике и внутреннем праве большинства государств прогрессивных изменений (21, 24). Обобщая отмеченное выше, приходим к выводу, что влияние решений ЕСПЧ на азербайджанское право обширно и это влияние проявляется не только в законо-

дательной и правоприменительной практике, но и в общественной жизни, правовом мышлении людей в целом. Функции решений ЕСПЧ объединяют в себе функции права, судебных актов и комментирующих актов и отражают направления правового воздействия на принимаемые Судом акты. Обладание решениями Европейского суда отмеченными нами выше функциями демонстрирует позитивную роль, которую играет ЕСПЧ в европейском правовом пространстве. Реализация этих функций становится возможной благодаря авторитету Суда и эффективности его деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://supremecourt.gov.az/?mod=1&partid=2&c=1&date=2012-07-07&id=2&lang=az>.
2. *Антропов Р.А.* Роль Европейского Суда в процессе рассмотрения жалоб о нарушении основных прав и свобод человека : автореф. дисс. ... канд юрид. наук / Р.А. Антропов. – М., 2002. – 26 с.
3. *Беляева Н.Г.* Информационное обслуживание в области права / Н.Г. Беляева, В.И. Иванов // Советское государство и право – 1969. – № 11. – С. 20–25.
4. *Бошно С.В.* Влияние судебной практики на законотворчество / С.В. Бошно // Государство и право. – 2004. – № 8. – С. 14–22.
5. *Витрук Н.* Обязательства России как государства – участника Конвенции о защите прав человека и основных свобод / Н. Витрук // Конституционное Право. Восточноевропейское Обозрение. – 2003. – №1. – С. 148–157.
6. *Де Сальвиа М.* Европейская конвенция по правам человека / М. Де Сальвиа. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 1072 с.
7. Европейский Суд по правам человека. Избранные решения : в 2 т / предс. ред. колл., д.ю.н., проф. В.А.Туманов. – Т. 1. – М., НОРМА, 2000. – 856 с.
8. *Закатнова А.* Валерий Зорькин. У закона нет выходных / А. Закатнова // Российская газета, 2005., 12 декаб. – С. 4.
9. Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации : учеб. для вуз. / под ред. д. ю. н., проф. О.И. Тиунова. – М. : Норма. – 2005. – 769 с.
10. *Лукьянова Е.Г.* Основные тенденции развития российского права в условиях глобализации / Е.Г. Лукьянова // Государство и право. – 2004. – № 7. – С. 84–89.
11. *Лукьянцев Г.Е.* Европейские стандарты в области прав человека теория и практика функционирования Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод / Г.Е. Лукьянцев. – М. : “Звенья”, 2000. – 279 с.
12. *Молодкин Н.Е.* Функции судебных актов в правовом регулировании : дисс. ... канд. юрид. наук / Н.Е. Молодкин. – М., 2005. – 192 с.
13. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1995. – 928 с.
14. Права человека : учебник для вузов / отв. ред. чл.-корр. РАН, д ю.н. Е.А. Лукашева. – М., 2003. – 560 с.
15. *Радько Т.Н.* Теория государства и права : учеб. для вузов / Т.Н. Радько. – М, 2004. – 576 с.
16. *Рожкова М.А.* Новые правила обращения в Европейский Суд по правам человека : текст Регламента, новеллы, комментарии / М.А. Рожкова, Д.В. Афанасьев. – М. : “Статут”, 2004. – 256 с.
17. Сборник избранных резолюций Комитета министров по контролю за исполнением решений ЕСПЧ (Rcf: H/Conf (2000)8).
18. *Туманов В.А.* Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности / В.А. Туманов. – М. : Издательство НОРМА, 2001. – 304 с.
19. *Чернышова О.С.* Реализация конституционного права личности на судебную защиту в Европейском Суде по правам человека : дисс ... канд. юрид. наук / О.С. Чернышова. – М., 2005. – 186 с.
20. *Цымбаренко И.Б.* Международно-правовые основы судебной защиты прав и свобод личности / И.Б. Цымбаренко // Государство и право. – 2004. – № 2. – С. 49–57.

21. Энтин М.Л. *Международные гарантии прав человека: опыт Совета Европы* / М.Л. Энтин. – М., Изд-во МНИМП, 1997, 296 с.
22. Яковлев В.Ф. О повышении роли арбитражных судов в сферах правопорядка и экономики / В.Ф. Яковлев // *Хозяйство и право*. – 2000, № 6. – С. 3–13.
23. *Cardoi v France*, Judgment, 19 March 1991, Series A 200, Par. 36.
24. *De Becker v Belgium*, Judgment, 27 March 1962, Series A 4.
25. *Paramichalopoulos and others v Greece*, Judgment, 24 June 1993, Series A.
26. Polakiewicz J. and Jacob-Foltzer V. The European human rights Convention in domestic law: the impact of Strasbourg case law in States where direct effect is given to the Convention // *Human rights law journal*. 1991, vol. 12 № 3, p. 65–85.
27. *Renucci J.-F.* Droit europeen des droits de l'homme. L.G.D. J. 2001, Paris, 570 p.
28. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.assembly.coe.int/Documents/AdoptedText/taOO/FRES1226.htm.
29. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.e-qanun.az.
30. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.wcdcoe.int.

Отримано 17.12.2014